

Ло Фэй глубоко вздохнула и вернулась с Хуа Юйань к столу. Во время еды она продолжала рассказывать о местных деликатесах, и казалось, что ее настроение не пострадало. Хуа Юйань не решалась больше ничего говорить и не хотела касаться болезненной темы Ло Фэй.

Закончив ужин, Ло Фэй отвезла Хуа Юйань домой.

— Спасибо, Ло Цзун.

Хуа Юйань отстегнула ремень безопасности и вышла из машины, но тут Ло Фэй тоже вышла и подошла к ней.

— Что случилось, Ло Цзун?

Ло Фэй не смотрела в глаза Хуа Юйань, но наконец набралась смелости и сказала:

— Юйань, можно я поцелую тебя в лоб?

Взгляд Ло Фэй был направлен на нее, но Хуа Юйань чувствовала, что она смотрит не на нее.

— Хорошо.

Хуа Юйань согласилась. Она знала, что Ло Фэй скучает по той женщине, Гу Пяньбу, и решила пойти ей навстречу.

Ло Фэй положила руки на щеки Хуа Юйань, закрыла глаза, и ее горячие, мягкие губы коснулись чистого лба Хуа Юйань...

«Гу Пяньбу... Я ненавижу тебя...»

Когда поцелуй закончился, Ло Фэй опустила голову и сказала:

— Спасибо.

Не глядя на выражение лица Хуа Юйань, она вернулась в машину и уехала.

Хуа Юйань прикоснулась ко лбу, где еще оставалось тепло. В ее сердце тоже было больно за Ло Фэй. Казалось бы, жизнерадостный и открытый человек, но на самом деле она глубоко чувствует.

Хуа Юйань покачала головой и, повернувшись, чтобы подняться наверх, увидела знакомую фигуру, стоящую у входа в холл. Взгляд этой фигуры был холоден, как снежная буря на Северном полюсе, и от него стало жутко...

Кошмар... Кошмар, почему Лю Цингэ стоит у входа в холл?

Лю Цингэ развернулась и ушла. Хуа Юйань бросилась за ней, но, схватив ее за руку, получила резкий отпор.

— Цин... Цингэ...

Лю Цингэ вошла в лифт, и Хуа Юйань последовала за ней. В лифте было только двое...

Хуа Юйань не знала, почему Лю Цингэ злится, но сейчас она была явно в гневе, и Хуа Юйань не решалась сказать что-либо.

Войдя в квартиру, Лю Цингэ направилась прямо в свою комнату. Хуа Юйань, не имея выбора, последовала за ней и схватила Лю Цингэ за руку, на этот раз с большей силой, чтобы та не смогла вырваться.

— Что тебе нужно?

Голос Лю Цингэ был холоден, настолько, что Хуа Юйань почувствовала озноб. Даже в ее глазах вспыхнул ледяной огонь.

— Почему ты... злишься?

Хуа Юйань робко заговорила, но не ослабила хватку, боясь, что Лю Цингэ снова вырвется и уйдет.

— Я не злюсь, зачем мне злиться?

Лю Цингэ холодно ответила, но тон ее голоса явно выдавал обратное...

Хуа Юйань молчала, и Лю Цингэ резко вырвала руку, захлопнув дверь своей комнаты.

Хуа Юйань посмотрела на свою пустую руку... Неужели... Мин Ижань снова разозлил Лю Цингэ... Нет... Она чувствовала, что Лю Цингэ злится на нее.

Лю Цингэ сидела на кровати, гнев в ее сердце не утихал... Она почувствовала, что с Хуа Юйань что-то не так. Даже когда они с Мин Ижанем вышли поужинать, она была рассеянной. В конце концов, она сказала, что устала и хочет вернуться домой раньше, но увидела, как Хуа Юйань и Ло Фэй ушли вместе, а Ло Фэй поцеловала Хуа Юйань в лоб. Этот нежный жест вызвал у нее сильное недовольство, очень сильное!

За дверью Хуа Юйань постучала. Лю Цингэ не ответила. Хуа Юйань постучала снова, и только тогда Лю Цингэ открыла дверь.

— Что тебе нужно?

Лю Цингэ стояла в дверях, и ее взгляд был острым, как лезвие, заставляя Хуа Юйань отступить на шаг.

— Э... Ло Цзун взяла меня поужинать, и я рассказала ей то, что ты говорила...

Лю Цингэ подняла бровь:

— Что именно?

— Что мои черты лица и манеры немного напоминают Гу Пянью...

Лю Цингэ скрестила руки на груди и холодно сказала:

— И что дальше?

— Я отказала ей.

Голос Хуа Юйань был очень тихим, словно она признавалась в какой-то ошибке. Услышав это, Лю Цингэ почувствовала, как раздражение в ее сердце внезапно исчезло.

— Что?

— Она, наверное, хотела спросить, не хочу ли я быть с ней, но я отказала.

Хуа Юйань честно призналась, и на губах Лю Цингэ появилась едва заметная улыбка.

— И какое это имеет отношение ко мне?

Лю Цингэ холодно сказала, и Хуа Юйань почувствовала напряжение:

— Просто... Ты раньше говорила, чтобы я держалась от нее подальше, поэтому я решила, что лучше тебе об этом рассказать.

Не дожидаясь ответа Лю Цингэ, Хуа Юйань продолжила:

— И я видела, что Ло Цзун все еще любит Гу Пянью. Она смотрела на меня, но думала о другой.

Хуа Юйань все еще жалела Ло Фэй. За ее смехом и весельем скрывались воспоминания, которые она не могла отпустить.

Взгляд Лю Цингэ смягчился. Она молча смотрела на Хуа Юйань и тихо сказала:

— Ло Фэй — человек, который глубоко чувствует. Не только ты, но и я знаю, что она никогда не отпускала Гу Пянью.

Тогда, хотя Ло Фэй плакала перед ней, говоря, что хочет забыть эту женщину, а затем снова начала жить яркой и гордой жизнью, но в тишине ночи никто не знал, сколько горьких слез она пролила.

Лю Цингэ, глядя на задумчивое выражение лица Хуа Юйань, почувствовала, как большая часть ее гнева рассеялась после объяснений Хуа Юйань, но внешне она оставалась холодной, не желая показывать свои истинные чувства.

— Тебе еще что-то нужно?

Голос Лю Цингэ вернул Хуа Юйань к реальности, и та смущенно улыбнулась:

— Нет... Все в порядке.

Лю Цингэ закрыла дверь, и Хуа Юйань, чувствуя себя отвергнутой, вернулась в гостиную. Она прикоснулась ко лбу, где остался след поцелуя Ло Фэй, и почувствовала ее печаль...

Тем временем, в полдень, Ли Цзяоцзяо, страдая от похмелья, все еще не могла проснуться и лежала в постели, почти потеряв сознание, когда ее снова разбудил звонок телефона.

— Алло...

Ли Цзяоцзяо нащупала телефон и поднесла его к уху, но ее брови уже были нахмурены. Лучше бы у звонящего было что-то важное, иначе она бы взяла нож и...

— Ли Цзяоцзяо.

Знакомый, кокетливый женский голос. Ли Цзяоцзяо пыталась вспомнить, кто это, но вдруг ее осенило, и перед глазами возникло лицо Лю Сяюэ. Ужас был сравним с эпической сценой из

фильма ужасов.

— Ты... ты... Лю Сяююэ?

Ли Цзяоцзя посмотрела на экран телефона. Она не добавила Лю Сяююэ в контакты, поэтому на экране был просто номер.

— Что? Я страшная?

Лю Сяююэ услышала панику в голосе Ли Цзяоцзя и улыбнулась с хитрой ухмылкой.

— Нет... Что тебе нужно?

Ли Цзяоцзя вскочила с кровати и села, одной рукой придерживая болящую голову.

Сейчас она нуждалась в помощи Лю Сяююэ, поэтому не могла сорваться... Держаться...

— Открой дверь.

Ли Цзяоцзя опешила. Открыть дверь? Что за...? Она вдруг поняла, и капля холодного пота скатилась по ее лбу... Неужели эта особа стоит у ее двери?

Она кое-как поднялась и подошла к двери, посмотрев в глазок. Действительно, Лю Сяююэ стояла у ее порога, одетая в роскошный наряд!

Черт! Как эта ведьма узнала мой адрес?

Первой реакцией Ли Цзяоцзя было не вызвать полицию, а привести себя в порядок. Имидж важен!

— Подожди.

Ли Цзяоцзя сказала это в трубку и повесила, затем бросилась в ванную, чтобы умыться и накраситься. Когда она закончила, прошло уже 30 минут.

Ли Цзяоцзя открыла дверь, и Лю Сяююэ все еще терпеливо стояла у порога, хотя, вероятно, уже устала, опираясь на стену с двумя ланч-боксами в руках.

— Я думала, ты ушла.

Действительно, заставить кого-то ждать полчаса... Если бы это была Ли Цзяоцзя, она бы не только ушла, но и облила дверь красной краской, а затем разбила бы ее железным прутком, чтобы выпустить пар.

— Я всегда терпелива к красивым людям, так что я могу войти?

В голосе Лю Сяююэ не было ни капли недовольства, она вела себя спокойно и уверенно. Ли Цзяоцзя подумала, что у нее действительно много терпения, но именно это и вызывало у нее беспокойство... Терпеливый охотник всегда внушает страх.

— Входи.